

И. В. Якушевич
Московский городской педагогический университет
(Россия, Москва)
sa1107@yandex.ru

**ЛИНГВОСЕНСОРИКА СИМВОЛОВ СМЕРТИ
В «ПОЭМЕ ВОЗДУХА» М. И. ЦВЕТАЕВОЙ
(к 130-летию со дня рождения поэтессы)**

Исследование проведено на пересечении лингвосемиотики символа и лингвосенсорики, изучающей вербализацию интероцептивных (внутренних) и проприоцептивных (координация и положение в пространстве) ощущений.

Гипотеза исследования: в «Поэме воздуха» процесс умирания лирической героини передается через 1) закодированное в символических ситуациях мифологическое мышление [Якушевич 2012]; 2) вербализацию когнитивного механизма передачи внутренней, плохо регистрируемой сознанием перцепции в образах привычной внешней перцепции пяти органов чувств [Нарская 2015: 101]. Идея обратиться к лингвосенсорике символа подсказана записью в черновиках М.И. Цветаевой о фабуле поэмы, которая заключается в «его (Р.-М. Рильке. – И. Я.) овеществлении и в моем развеществлении» [Цит. по: Айзенштейн 2017: 8]. Цель исследования – проанализировать две символические ситуации – «1-й воздух как переход через небесное море» и «преодоление остальных трех небесных сфер», рассмотреть языковые средства передачи перцептивных образов поэмы и то, как они реализуют главный замысел поэтессы – смерть как «развеществление» лирической героини.

Мифологическое мышление структурируется символом. Его означающее – это выраженный языковыми средствами перцептивный образ. Означающее – непознанная человеком реальность (смерть). Но означающее в «Поэме воздуха» усложнено. 1. Перцепция образа «расщеплена» на внешнюю и внутреннюю: языковая единица → образ внешней (5 органов чувств) перцепции → внутренняя перцепция → означаемое ('смерть'). 2. Означающее ('вознесение') – символическая ситуация, в которой процесс (умирание) и его актанты – субъект (лирическая героиня и ее спутник – Р.-М. Рильке), а также ряд обстоятельственных факторов приобретают символическое значение смерти.

Единицей анализа символической ситуации «1-й воздух как переход через небесное море» (древний языческий и христианский символ) является текстовая лексическая парадигма, включающая как отдельные лексемы и словосочетания, так и предложения, объединенные архисемой 'вода'. Среди языковых средств, оформляющих образ вертикального моря, есть метафоры, сравнения, мифологемы (Геркулес, Гермес, Ирида, наяда, Пери и др.), семантизированные корни *-лив-* и *-лей-*, *-плов-* и *-плещ-*. Реконструированные смыслы внешней перцепции: 'море начинается у двери; есть мост; море вертикально; вода красочна и льется ливнем, как восточный шелк; когда море заканчивается, героиня чувствует себя раскрывающей рот рыбой в неводе'. Последовательность интероцептивных ощущений: 'потеря равновесия и левитация → упругое отталкива-

ние от земли → труд преодоления силы тяжести → движение вверх → начало удушья → легкость тела, невесомость → координация в воздухе → полет и плавание одновременно → скольжение → падение в воду → удушье как резь, укус → потеря цветовосприятия, монохромный мир’.

Космос М. Цветаевой предстает в виде лиры Гермеса, изготовленной из черепахи. Из семи струн-небесных сфер М. Цветаева называет только нечетные небеса. 1-й воздух *густ* – переход через небесное море. 3-й воздух *пуст* – разреженная атмосфера, 5-й воздух – *звук*: героиня слышит звуки природы (гром, воркованье, соловьиное пенье и др.) и сама становится резонатором, настраиваясь по космическому «камертону» *лироchерепахи*. *Твердь* – возвращение к создателю Гермесу. Последовательность интероцептивных ощущений: недостаток кислорода → боль в легких, сродни рези, укусу → самозвучание, сонливость, потеря сознания → притяжение вверх → перебои пульса, апноэ.

Почему поэтесса упомянула только нечетные небеса? Каждую сферу Цветаева называет *воздухом*. Каждый *воздух* – это вздох (этимология слова), нечетное действие. Выдох – четное. Всего три вдоха, соответствующие 1-му, 3-му и 5-му *воздуху*. Переданные ощущения соотносимы с клинической картиной асфиксии – нарастающего удушья. 1-й воздух соответствует первой стадии: дыхание с таким усиленным вздохом, что легкие сильно расширяются и возможны разрывы легочной ткани (образ разрывающего лед Днепра: *еще не взбух Днепр*, пораженного тифом легкого: *То сыпняк в Москве! / Слава тебе, допустившему бреши*). 3-й воздух (вторая стадия) характеризуется слабым вдохом и усиленным выдохом. М. Цветаева описывает этот этап как разреженный воздух. Встречаются метафоры боли с названиями режущих и ранящих предметов (жальце, ножницы, тесак), эффект усиливается за счет семантизации созвучных корней *резок, реже / резок, резче / цедок, цедче*. 5-й воздух соотносим с третьей и четвертой стадиями асфиксии, сопровождающимися кратковременными остановками дыхания (*полуостановками Вздоха*), апноэ. *Твердь* (5 стадия) – «стойкая остановка дыхания» [Полутова и др. 2017: 58]: *кончено, отстрадано*.

Литература

Айзенштейн Е. Образы и мифы Цветаевой. М.: Издательские решения, 2017.

Нарская А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: Аналитический обзор. М.: РАН ИНИОН, 2017.

Полутова Н.В., Чеснокова Н.П., Понукалина Е.В., Бизенкова М.Н. Асфиксия: стадии нарушения внешнего дыхания, механизмы развития // Научное обозрение. Медицинские науки. 2017. № 2. С. 57–60.

Якушевич И.В. Лингвокогнитивная типология символов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2012. № 4. С. 5–13.